

ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

В музыкально-драматический театр имени Кирова часто приходят письма с выражением глубокой признательности народной артистке республики Розияхон Муминовой, широко известной своим жизнерадостным талантом жителям Южной Киргизии.

...Она была почти девочкой, когда по ее настойчивой просьбе отец привел ее в только что организованный Ошский областной театр:

— Может, выйдет из нее толк. Все равно она теперь вроде как помешанная, ни о чем слышать не хочет...

Две юные узбечки, чуть-чуть постарше Розияхон, как старую знакомую приняли ее в свою семью. Это были первые ласточки национального театра Таджикхон Хасанова и Ляйлихон Маидова, ныне народные артистки Киргизской ССР.

Работа в театре оказалась не разноцветной веселой забавой. Очень скоро Розияхон поняла, что она и ее новые товарищи — бойцы идеологического фронта, полпреды новой культуры, пропагандисты коммунистической морали. И их труд, их искусство одни люди (их большинство!) встречают радостно, другие — скрипят от злобы зубами.

Однажды, много лет назад, в Араванском районе ставили пьесу Яшена «Гульсара», призывающую женщин к свободе. Героиня пьесы погибла, раздавленная дикими законами шариата. Женщины плакали и вдруг словно по сигналу одна за другой стали сбрасывать паранджи, топтать их ногами. Кто-то продвинулся вперед и произнес пламенную речь, потом под

нялся другой оратор. Спектакль кончился митингом, призвавшим строить новый быт, смелее записываться в колхозы.

Радостные возвращались домой артисты. Ехали на арбах, сидя сверху небогатого реквизита. И вдруг конский топот. Небольшой, но вооруженный отряд скакал наперерез артистам. Одеты в халаты, какие носят в этой местности, на головах мохнатые шапки. Басмачи!

Артисты уже видели совсем близко от себя перекошенные от лютой ненависти лица врагов, слышали выкрикиваемые злобные ругательства и поняли, что это месть за нынешний спектакль, за митинг, за сброшенные и растоптанные паранджи. Но что делать, если в руках никакого оружия?

Кто-то сообразил: молниеносно открыли крышку огромного сундука с костюмами, вытряхнули барахло. В сундук посадили бледных перепуганных Таджикхон, Ляйлихон, Розияхон, сверху забросали их костюмами, захлопнули тяжелую крышку.

Басмачи окружили труппу, однако обещали никого не тронуть, если только им... выдадут девочку. Предателей не оказалось. Бандиты перерыли весь скудный скарб, приоткрыли крышку сундука, но до дна копать не стали.

В тот раз спаслись просто чудом. Но зато юная Розияхон Муминова поняла, каким острым оружием — искусством слова, зазорной песни — она обладает, если ее хотели принудить замолчать.

Молодые артисты не испугались. По бездорожью тридцатых годов, в условиях обострившейся классовой борьбы, когда все реакционные силы оказывали сопротивление колхозам, агитбригады театра имени Кирова из кишлака в кишлак ездили со своими пламенными спектаклями, призывая народ к новой жизни, активно вторгаясь в нее и помогая ее становлению.

Муминова много работала и много училась, в совершенстве овладела искусством классического национального танца. Была автором многих танцевальных постановок, хореографических дивертиسمентов в драмах. Сейчас она в театре главный балетмейстер, учитель молодежи.

Народная артистка Киргизской ССР Р. Муминова — редкость подвижный и общительный человек. Она шефствует над Алайским народным театром, часто навещает эту самодеятельную коллекцию, оказывая ему творческую помощь.

По инициативе члена партийного бюро театра коммунистки Муминовой часто организуются концертные бригады, которые выезжают в самые отдаленные уголки Ошской области.

Нести культуру в широкие массы, развивать тату в прекрасному, помогать людям жить интереснее — вот о чем мечтает и этому подчиняет свою жизнь Розияхон Муминова, одна из первых ласточек национального искусства.

Т. БОГОМАЗОВА.

г. Ош.

8 MAR 1961

Советская Киргизия